

ОБРАЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 сентября 2009 г.

Аннотация: в статье впервые подробно проанализирован период открытия и образования исторического факультета Воронежского университета, дана авторская периодизация этого процесса и современная оценка его итогов и значения, как первого шага на пути возрождения исторического и в целом гуманитарного образования в Воронежском университете. Статья подготовлена к семидесятилетию истфака ВГУ и посвящена его первым преподавателям и студентам.

Ключевые слова: исторический (историко-филологический) факультет, Воронежский университет, историческое образование, историческая наука.

Abstract: the article deals with the Voronezh State University History Department foundation. The author determines the main periods of the History Department making. The process is described as the first step to history and other humanities revival at the University. The article commemorates the 70-th anniversary of the History Department foundation and is dedicated to its first professors and students.

Key words: historical faculty, Voronezh State University, historical education, historical science.

Образование исторического факультета ВГУ стало одной из ключевых вех истории Воронежского государственного университета. С открытия истфака в 1940 году «началось возрождение гуманитарного образования» и исторической науки в стенах ВГУ [1, с. 202].

Исторические корни факультета уходят в XIX век, к основанию историко-филологического факультета одного из старейших в России Юрьевского университета. Вторым историческим предшественником истфака ВГУ был историко-филологический факультет Воронежского университета, открытый в ноябре 1918 года. Но уже в марте 1919 года его историческое отделение было закрыто, а в 1921 году та же участь постигла и филологов. Репрессии и реорганизация 1931 года привели к прекращению подготовки учителей-историков с университетским дипломом и дегуманитаризации ВГУ. Вплоть до середины 1940 года в его составе не было ни одного гуманитарного факультета.

Создание истфака положило начало новому периоду в истории гуманитарного образования и подготовки высококвалифицированных специалистов-историков в Воронежском университете [2, л. 117]. После преобразования исторического факультета в 1941 году в историко-филологический

факультет историческое образование ВГУ развивалось в рамках его исторического отделения. Второе рождение истфака произошло в феврале 1960 года в результате реорганизации истфилфака «в два самостоятельных факультета — исторический и филологический», развитие которых продолжается до наших дней [3, л. 12].

Исторический факультет, существовавший в составе Воронежского университета в 1940—1941 годах, можно условно назвать «первым истфаком». А начальный этап истории факультета, продолжавшийся с весны 1940 года по лето 1941 года, определяется как период образования исторического факультета ВГУ. Научное изучение истории «первого истфака» только начинается. Первым летописцем факультета был один из его основателей Сергей Несторович Бенклиев, опубликовавший в 1941 году ряд заметок об этом периоде в университетской газете «За научные кадры» [4, 5]. Фактически именно его воспоминания и другие материалы легли в основу небольшого (объемом в одну страницу) раздела о создании «первого истфака» в обобщающей статье И. Я. Разумниковой об историко-филологическом факультете ВГУ в изданном в 1957 году сборнике материалов о Воронежском университете [6, с. 130—131].

Краткие упоминания о начальном этапе истории исторического факультета ВГУ имеются в статьях юбилейного сборника его научных тру-

дов [7]. Ценные сведения о непосредственной предыстории открытия «первого истфака» приведены в новейшей монографии по истории Воронежского университета и других работах М. Д. Карпачева [8]. Интересная вступительная статья А. Н. Акиншина и М. Д. Карпачева к изданному в 2003 году обстоятельному биографическому справочнику сотрудников истфака является единственной современной обобщающей работой по истории исторического факультета ВГУ («первому истфаку» в ней уделено около трех страниц) [9, 16—18]. Но специальных научных исследований по истории образования исторического факультета Воронежского университета пока не написано. Не освещены многие вопросы подготовки открытия, образования и деятельности «первого истфака», не обобщены итоги и значение этого периода. Остаются дискуссионными или не проясненными вопросы периодизации, открытия и реорганизации исторического факультета ВГУ.

Главные цели и задачи автора данной статьи заключаются в уточнении хронологии, выявлении обстоятельств, определении значения и последствий создания и реорганизации «первого истфака», характеристике личностей и анализе роли основателей исторического факультета, облика и деятельности его студенческого и профессорско-преподавательского состава и, таким образом, в создании цельного представления об образовании и начале становления истфака ВГУ. Актуальность темы усиливается тем, что в 2010 году исторический факультет Воронежского государственного университета будет отмечать свое семидесятилетие.

Основную источниковую базу исследования составили неопубликованные документы и материалы архивного фонда Воронежского университета в Государственном архиве Воронежской области и архива ВГУ, а также предвоенные номера университетской газеты «За научные кадры». Были использованы некоторые документы и фрагменты воспоминаний студентов и сотрудников ВГУ и истфака из университетских сборников, составленных Л. Е. Кройчиком, и другие источники и литература.

Вопрос об открытии исторического факультета в Воронежском университете был впервые поставлен перед руководством области директором (ректором) ВГУ Иваном Петровичем Подволоцким в апреле 1934 года [8, с. 212]. В том же году было принято принципиальное партийно-правительственное постановление о восстановлении гуманитарных факультетов в ведущих университетах страны. Но по ряду причин конкретное решение

об открытии истфака ВГУ состоялось только шесть лет спустя, весной 1940 года.

Первый этап его истории продолжался около 14 месяцев, с 21 апреля 1940 года до 22 июня 1941 года. Период образования исторического факультета Воронежского университета начался с приказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР от 21 апреля 1940 года об открытии истфака ВГУ. Начало Великой Отечественной войны (22 июня 1941 года) означало конец предвоенного этапа становления факультета, которое продолжалось до конца 40-х годов.

Период образования истфака можно разделить на следующие этапы: подготовка к открытию факультета (апрель — август 1940 года), начало занятий и деятельность коллектива исторического факультета в течение первого семестра (сентябрь 1940 года — январь 1941 года), завершение 1940/41 учебного года и начало реорганизации истфака в историко-филологический факультет (февраль — июнь 1941 года).

Одной из дискуссионных проблем истории «первого истфака» является, на наш взгляд, вопрос о дате его открытия, не имеющий четкого решения в исторической литературе. В последние годы получил распространение тезис об открытии истфака приказом ВКВШ от 21 апреля 1940 года. Подобная трактовка представляется несколько упрощенной и незавершенной. Апрельский приказ ВКВШ лишь инициировал процесс образования исторического факультета ВГУ и положил начало подготовке его открытия. Впервые прецедент «открытия» еще не образованного истфака был зафиксирован в уставе Воронежского университета, утвержденном ВКВШ в августе 1939 года, почти за год до реального открытия исторического факультета. Более того, по этому уставу в его структуре числилось пять еще не открытых кафедр [10, л. 20].

Архивные источники свидетельствуют о том, что непосредственному открытию истфака предшествовала «большая подготовительная работа» по обеспечению условий «для создания и успешного развития» нового, шестого факультета ВГУ [2, л. 117]. В качестве исходного пункта политической подготовки руководства университета к открытию исторического факультета можно рассматривать инициативу И. П. Подволоцкого. Упреждающая акция новой дирекции ВГУ (Н. П. Латышев) с включением в новый устав 1939 года еще не открытого шестого факультета стала, тем не

менее, началом юридической подготовки создания истфака.

Апрельский приказ ВКВШ (1940 года) еще не привел на практике к открытию исторического факультета. В материалах архивного фонда университета прямо указано, что «весной 1940 года началась непосредственная подготовка к открытию факультета». Из них следует также, что ВКВШ не был единственной и последней руководящей образовательной инстанцией, санкционировавшей образование истфака ВГУ, открытого в 1940 году «по решению Наркомпроса РСФСР» [2, л. 117].

1 мая 1940 года в университетской многотиражке было опубликовано сообщение ТАСС о том, что ВКВШ «разрешил Наркомпросу РСФСР открыть пять новых факультетов», в том числе «исторические — при Воронежском государственном университете» и при университете города Томска [11]. Директивно-теоретическая часть непосредственной подготовки к открытию «первого истфака» завершилась, судя по всему, в мае 1940 года. А практические вопросы решались, скорее всего, в течение лета того же года. Во всяком случае, до августа — сентября 1940 года еще не были организованы ни деканат нового факультета, ни кафедра истории, не было штатных преподавателей и первых студентов. Прием студентов осуществлял не уже сформированный «первый истфак», а его административно-педагогическое ядро. Да и представить открытие факультета без набора студентов затруднительно.

Прием студентов на первый курс впервые создаваемого исторического факультета ВГУ был завершен в течение августа 1940 года. Университетская газета отмечала, что новый, исторический факультет приступил к занятиям 1 сентября 1940 года [12]. Этот день можно считать реальной датой практического открытия «первого истфака» и по аналогии с датой открытия Воронежского университета (и его первого историко-филологического факультета). В новейшем фундаментальном исследовании по истории ВГУ четко зафиксировано, что 12 ноября 1918 года — день начала учебных занятий — является датой открытия Воронежского университета [8, с. 454]. В упомянутом сообщении ТАСС также было указано, что исторические факультеты университетов в Томске и Воронеже «будут открыты с 1 сентября 1940 года» [13, с. 166].

Исторический и системный подходы позволяют рассматривать открытие (и образование) истфака и как многоплановый процесс, протекавший в хронологических границах определенного периода. Открытие исторического факультета ВГУ не сво-

дилось к принятию одного или двух решений по этому вопросу, а включало также процесс реализации этих решений, завершившийся началом главной работы истфака — учебных занятий.

Подготовительный период к открытию исторического факультета продолжался с конца апреля до начала сентября 1940 года. Его основным содержанием стало выделение истфаку денежных средств, учебной площади и оборудования, формирование научно-педагогического коллектива и студенческого контингента факультета. В литературе с известной долей преувеличения указывалось, что в результате этой подготовки «первому истфаку» были предоставлены «благоустроенные кабинеты и аудитории» и в целом созданы «благоприятные условия для учебной и научной работы» [6, с. 130].

Действительно, к сентябрю 1940 года факультету были выделены учебные помещения в новом корпусе ВГУ (по улице Фридриха Энгельса, 10). Истфак, имея пока только один, первый курс, получил большую лекционную аудиторию, три кабинета для семинаров и занятий иностранными языками, выставочный зал, использовавшийся как кабинет для самостоятельной работы историков, и отдельный кабинет заведующего кафедрой истории [2, л. 118]. Однако с оборудованием предоставленных истфаку учебных помещений возникли определенные трудности. В финансовом отчете за 1940 год отмечалось, что открытых на эти цели кредитов оказалось недостаточно и это «не дало возможности надлежащим образом оборудовать вновь открытый исторический факультет с его аудиториями и кабинетами» [14, л. 28 об.].

С. Н. Бенклиев, похоже, запечатлел или приукрашивал предвоенное положение и с учебной литературой, когда писал после войны, что при создании «первого истфака» его студенты были обеспечены «всем необходимым для нормальной учебной работы» [2, л. 117]. К началу 40-х годов книжное собрание университетской библиотеки составляло до полумиллиона томов, в том числе свыше 40 тысяч учебников. В то же время по ряду дисциплин университет и его новый исторический факультет учебниками были обеспечены «не полностью». В отчете ВГУ за 1940/41 учебный год указано, что по истории Древней Греции и Рима университетская библиотека располагала «только тремя учебниками» [14, л. 6].

Библиотека ВГУ имела, однако, большое количество наглядных пособий, книг и альбомов по истории и культуре древнего мира. К открытию

истфака было подготовлено «много новых материалов» [2, л. 118]. Это наглядно подтвердилось в начале 1941 года при подготовке библиотекой совместно с истфаком представительной экспозиции — выставки по истории древней культуры и античного искусства [15].

Заключительным этапом подготовительного периода стал август 1940 года. В это время было сформировано руководящее ядро истфака — деканат и кафедра истории и произведен набор первых студентов-историков.

Первым деканом исторического факультета в августе 1940 года был назначен бывший ректор ВГУ Григорий Михайлович Птушкин (1902—1959). Он руководил факультетом в период его образования. При реорганизации истфака был назначен первым деканом историко-филологического факультета ВГУ. В течение подготовительного периода Г. М. Птушкин выполнял основные обязанности по формированию научно-педагогического коллектива «первого истфака» и организации приема студентов на первый курс [16].

Формирование деканата факультета окончательно завершилось 3 сентября 1940 года с принятием на должность секретаря истфака Анны Дмитриевны Париновой, работавшей на этом посту до 4 июля 1942 года (в 1942—1946 годах она служила в армии, а в 1946—1958 годах вновь работала в деканате истфилфака) [17]. Помимо нее в штат учебно-вспомогательного персонала факультета были зачислены еще два лаборанта.

Кафедра истории также была, в основном, организована в течение августа. Приказом по университету от 10 августа 1940 года по результатам конкурса на должность доцента единственной пока кафедры «первого истфака» с 1 сентября был зачислен историк-античник, бывший заведующий кафедрой всеобщей истории Томского пединститута С. Н. Бенклиев (1907—1983). Он преподавал древнюю историю на первом курсе истфака. Одновременно, с сентября 1940 года, доцент С. Н. Бенклиев приступил к исполнению обязанностей заведующего кафедрой истории [18]. После ее разделения в 1941 году он возглавил кафедру древней (всеобщей) истории. Старшим преподавателем кафедры истории при ее создании стал Г. М. Птушкин. Таким образом, при открытии кафедры истории она имела всего два штатных преподавателя.

Важнейшим итогом подготовительного периода стало успешное проведение приема студентов на первый курс истфака в августе 1940 года. По свидетельству С. Н. Бенклиева, среди них было

«много отличников и большая партийно-комсомольская прослойка» [2, л. 117]. Отличной учебой и общественной активностью уже в первом семестре выделялись член ВКП(б) Ф. Дедов, комсомольцы И. Лукас и Е. Жуков и другие представители этой «прослойки», состоявшей главным образом из членов ВЛКСМ. Качество первого набора студентов на истфак было в основном хорошим.

Тем не менее более трети студентов первого курса по разным причинам отсеялось уже к концу первого семестра [14, л. 29]. Большинство первокурсников стремилось стать хорошими историками. Но начавшаяся вскоре тяжелая и длительная война привела к тому, что в мае 1945 года факультет закончили только шесть студентов (менее десятой части из первого набора на истфак). Уцелевшие студенты-фронтовики возвращались на факультет и после войны. Евгений Жуков после демобилизации в 1947 году с отличием закончил в 1950 году историко-филологический факультет, а затем и аспирантуру, и более 30 лет проработал старшим преподавателем ВГУ [19]. Студентка-отличница первого набора истфака П. Хахалева в 1943 году помогла директору университетской библиотеки отыскать, собрать и спасти вывезенную немцами в Курск большую часть ее книжного фонда. В победном мае 1945 года она стала одной из первых выпускниц факультета [20, с. 107—108].

Научно-педагогический коллектив «первого истфака» при его создании был крайне малочисленным и состоял только из двух штатных преподавателей истории — Г. М. Птушкина и С. Н. Бенклиева. Они прочитали за год 23 лекции. Третьим «китом», на котором держался «первый истфак», был ведущий университетский лингвист Н. М. Семенов, преподававший первокурсникам латинский язык и введение в языкознание. Установлено, что О. А. Бавыкина не преподавала отечественную историю на историческом факультете в период его образования. В 1940/41 учебном году она работала старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма [21]. А доцент ВГПИ В. И. Кошелев приступил к работе на историко-филологическом факультете в 1941/42 учебном году.

Преподавателей истории — совместителей из других вузов до сентября 1941 года на факультете еще не было. Остальные преподаватели, работавшие на «первом истфаке», являлись сотрудниками общеуниверситетских кафедр (основ марксизма-ленинизма и других) [2, л. 119, 123]. Доцент Б. М. Бернадинер (1903—1966) до своего ухода в

армию в ноябре 1941 года совмещал преподавание на истфаке (истфилфаке) с заведованием кафедрой марксизма-ленинизма (после войны — кафедры философии) ВГУ. Получивший известность еще накануне войны монографиями по истории философии (о взглядах Ницше и Жан Жака Руссо), философ Б. М. Бернадинер запомнился ученикам как «великолепный оратор, прекрасный педагог и отличный методист» [13, с. 306].

Профессор Николай Матвеевич Семенов (1893—1942) работал на «первом истфаке», заведывая одновременно общеуниверситетской кафедрой языковедения и иностранных языков (после переезда из Одессы в 1939 году) [22]. Он был большим эрудитом и настоящим полиглотом, знал восемь языков и, по отзывам учеников, умел живо вести «даже мертвую латынь» [23, с. 260]. По его инициативе (совместно с антиковедом С. Н. Бенклиевым) курс латинского языка на истфаке был перенесен со второго на первый семестр [14, л. 4 об.].

Григорий Михайлович Птушкин (1902—1959) был одним из основателей «первого истфака». В 20—30-е годы он прошел большой путь от сезонного рабочего и сельского учителя до директора (ректора) ВГУ, а в 1940—1941 годах стал первым деканом исторического (историко-филологического) факультета Воронежского университета. В этот период педагог-историк по образованию старший преподаватель Г. М. Птушкин совмещал руководство факультетом с преподаванием курса отечественной истории (истории народов СССР) на историческом и географическом факультетах университета. При разделении кафедры истории «первого истфака» Григорий Михайлович был назначен заведующим кафедрой истории народов СССР [16].

Сергей Несторович Бенклиев (1907—1983) был первым доцентом исторического факультета ВГУ и одним из «столпов» «первого истфака». Уроженец Кубани в 30-е годы сделал быструю карьеру в Сибири, за несколько лет пройдя путь от ассистента до заместителя директора Томского пединститута по учебно-научной работе. В период работы в Томске в 1933—1940 годах подготовил ряд справочников и хрестоматию по истории древнего мира. Стал заведующим кафедрой истории истфака ВГУ в 1940 году, будучи уже сложившимся педагогом, опытным руководителем и знающим (хотя и «неостепененным») историком-античником. В 1941 году С. Н. Бенклиев возглавил кафедру всеобщей (древней) истории, а в сентябре того же года был назначен деканом историко-филологического

факультета Воронежского университета (руководил им до января 1947 года) [18].

По свидетельству первых выпускников факультета, студенты-историки старались не пропускать лекции Сергея Несторовича, ибо читал он их «увлеченно, всецело овладевая вниманием слушателей» [20, с. 159]. Он был причастен не только к успехам студентов «первого истфака» в изучении большинства исторических дисциплин первого курса (истории первобытного общества, истории Древнего Востока, истории Древней Греции и Рима), но и к популяризации первых достижений историков ВГУ в периодической печати [24, 25].

Накануне войны в учебно-научной работе беспартийного доцента С. Н. Бенклиева четко просматривался классовый подход к истории античного государства и общества. В то же время во многом благодаря его инициативе, знаниям и энергии весной 1941 года удалось организовать в стенах университета «великолепную выставку» по античной культуре, способствовавшую гуманизации и расширению культурно-исторического кругозора не только сотен студентов ВГУ, но и тысяч жителей Воронежа и Воронежского края [23, с. 260]. Многие выпускники навсегда запомнили его оптимизм и жизнелюбие, внимание и заботу об условиях учебы и быта студентов факультета и университета. Память об одном из основателей и старейшин исторического факультета ВГУ Сергее Несторовиче Бенклиеве — неотъемлемая часть истории истфака.

Кафедральная структура исторического факультета ВГУ в соответствии с уставом 1939 года должна была состоять из пяти кафедр (с отдельным кабинетом для каждой кафедры): истории древнего мира, истории средних веков, истории нового времени, истории зависимых и колониальных народов, истории народов СССР [10, л. 20].

Но при открытии истфака в 1940 году она была представлена только одной кафедрой — кафедрой истории. В 1941 году кафедра истории была разделена на две специализированные исторические кафедры — кафедру всеобщей (древней) истории и кафедру отечественной истории (истории народов СССР).

В период образования и становления истфака запрограммированная в университетском уставе пятикафедральная структура так и не была создана (вследствие отсутствия необходимых средств и других условий и соответствующих кадров). В 1940 году открытие и оборудование новых кафедр тормозилось из-за сокращения бюджета университета, а затем по причине последующего недофи-

нансирования [14, л. 28]. После образования в 1941 году двух специализированных исторических кафедр вследствие реорганизации истфака в историко-филологический факультет (и создания вместо исторических двух филологических кафедр), а также ограничительных условий начавшейся войны кафедральная структура исторического отделения вплоть до эвакуации в Прикамье оставалась двухкафедральной. Слабыми местами узкой кафедральной структуры «первого истфака» были также крайне ограниченное число штатных сотрудников кафедры истории (а впоследствии двух исторических кафедр) и нехватка высококвалифицированно-го профессорско-преподавательского состава.

В 1940/41 учебном году на факультете не было ни профессоров-историков, ни кандидатов и докторов наук. Первый кандидат исторических наук — В. И. Кошелев начал работать на историко-филологическом факультете ВГУ лишь в сентябре 1941 года (по совместительству).

Две исторические кафедры «первого истфака» имели только по одному штатному педагогу-историку. Поэтому Г. М. Птушкину приходилось преподавать отечественную историю не только на истфаке, но и на географическом факультете ВГУ. С. Н. Бенклиев же вынужден был читать историкам не только излюбленную и хорошо изученную античную историю, но также историю первобытного общества и историю Древнего Востока. Тем не менее к помощи преподавателей истории «со стороны» (совместителей) прибегать не стали, увеличив нагрузку на двух штатных историков (Птушкина и Бенклиева).

Учебный процесс на «первом истфаке» проходил в целом нормально. Несмотря на организационные трудности и кадровые проблемы, исторический факультет успешно завершил первый семестр 1940/41 учебного года. Такой, прагматический, подход к организации учебного процесса и первые успехи историков в учебе во многом объяснялись наличием на «первом истфаке» только одного, первого студенческого курса. «Слаженная работа молодого коллектива», — отмечал С. Н. Бенклиев, — незамедлительно дала свои хорошие результаты» [2, л. 117].

Первая экзаменационная сессия на истфаке проходила в январе 1941 года. Более половины студентов-историков сдали первый экзамен по истории первобытного общества и Древнего Востока на «хорошо» и «отлично» [4]. Среди отличников «особенно хорошие знания» показали студенты Дедов и Лукас и студентки Иванова и Кучина,

Мямлина и Хахалева. По итогам зимней сессии в результате «добросовестной работы» педагогов и большинства первокурсников исторический факультет неожиданно, но заслуженно вышел на первое место по успеваемости среди шести факультетов университета и завоевал переходящее Красное знамя ректората и общественных организаций ВГУ, оказывавших «первому истфаку» систематическую помощь в течение всего первого семестра [2, л.118—119].

В начале апреля 1941 года окрыленные первыми успехами историки обратились ко всем студентам университета с призывом развернуть предмайское соревнование «за лучшую подготовку» к весенней экзаменационной сессии. Студенты-отличники (Ф. Дедов, И. Лукас и другие) брали обязательства о досрочной и качественной сдаче экзаменов и зачетов [26].

В течение весеннего семестра коллектив истфака работал «еще более ответственно», стремясь подтвердить и удержать звание передового («краснознаменного») факультета Воронежского университета [2, л.120]. Вскоре после зимних каникул на факультете был выработан специальный план подготовки к весенней сессии, включавший улучшение посещаемости занятий, ликвидацию академической задолженности, организацию систематической подготовки к экзаменам и другие мероприятия.

Благодаря регулярным беседам преподавателей с небольшими группами студентов-историков большинство первокурсников, по свидетельству С. Н. Бенклиева, «планомерно начало готовиться» к новым экзаменам и зачетам [25]. Кафедра истории добивалась того, чтобы каждый студент истфака составил план самостоятельной работы, для облегчения которой в историческом кабинете был организован ряд тематических выставок. На расширенном заседании кафедры с участием студенческого актива был заслушан специальный доклад декана факультета Г. М. Птушкина о подготовке и проведении второй экзаменационной сессии. В результате заблаговременно принятых мер, в том числе организации помощи лучших студентов отстающим сокурсникам, исторический факультет подошел к весенней сессии без задолженности [27].

Большой помощью студентам-историкам при подготовке к предстоящему в июне объемному и сложному экзамену по истории Древней Греции и Рима стала античная выставка истфака (термин автора. — В. III.). Решение об организации в стенах факультета крупной экспозиции по культуре Древ-

него Востока и античной мифологии и культуре было принято в январе 1941 года. Специальная комиссия под руководством антиковеда С. Н. Бенклиева с участием студентов истфака и работников библиотеки ВГУ около двух месяцев отбирала и готовила к экспонированию множество ценных исторических книг и альбомов по античному искусству, тысячи отдельных иллюстраций, снимков с гравюр и скульптур знаменитых ваятелей и художников Древней Греции и Рима [15]. Эта грандиозная экспозиция открылась 1 мая 1941 года. За время работы античной выставки истфака ее посетило несколько десятков тысяч воронежцев [2, л. 119—120]. Она способствовала популяризации не только исторического (историко-филологического) факультета, но и всего Воронежского университета и привлекла в ВГУ немало новых абитуриентов и студентов [23, с. 260]. А новый экзамен по истории древнего мира, несмотря на нехватку учебников, успешно выдержали около 90 % первокурсников «первого истфака».

Весенняя сессия проходила в течение июня 1941 года. Две трети студентов факультета сдали четыре нелегких экзамена (по иностранному языку, истории Древней Греции и Рима, основам марксизма-ленинизма и истории СССР) на «хорошо» и «отлично». По результатам сессии историки вновь заняли первое место по абсолютной успеваемости (около 83 %), значительно опередив по этому показателю биологов и другие факультеты ВГУ [14, л. 15, 35].

Дополнительным стимулом для отличной учебы (помимо стипендии и освобождения от введенной в 1940 году платы за обучение) стала возможность участия в «заманчивой и многообещающей» экскурсии студентов-отличников по историческим местам Москвы и Ленинграда, включавшей ознакомление с музеями и архивами [12, л. 121]. Многие историки стремились стать отличниками, получив в итоге июньской сессии 1941 года более 40 % отличных оценок [14, л. 35]. Среди основных причин выхода молодого факультета на «ведущее место по успеваемости» в университете сами студенты выделяли тот факт, что учиться на «первом истфаке» ВГУ было «очень интересно». Первокурсница Вера Аброськина отмечала также, что «большую помощь» в изучении первобытного общества и отечественной истории оказывал историко-краеведческий кружок, организованный еще в сентябре 1940 года. Не только ее, но и многих других начинающих историков привлекали на факультет открывавшиеся перед ними «широкие перспективы

научно-исследовательской работы» [28]. 27 первокурсников исторического факультета занимались наукой в факультетском историко-краеведческом кружке. В течение года кружковцы сделали шесть интересных докладов, в том числе о древнейших стоянках первобытных людей в Костенках и судостроительных мастерских Петра I в Воронеже. Студенты «первого истфака» активно сотрудничали также с областным краеведческим музеем, обрабатывая материалы осенних археологических раскопок [14, л. 20, 21].

В 1940 году было положено начало и научно-исследовательской работе преподавателей исторического факультета ВГУ. Представители формировавшегося истфака принимали участие в работе (в частности, в коллективном выезде в с. Костенки) проходившего в Воронеже в мае 1940 года Всесоюзного Пленума по изучению четвертичных отложений, на котором были заслушаны доклады известных археологов В. А. Городцова, П. П. Ефименко и других крупных ученых [2, л. 120].

Основным центром научной работы при создании исторического факультета стала кафедра истории (в 1941 году кафедра древней истории и кафедра истории народов СССР). Поскольку на «первом истфаке» было всего два штатных научных работника-историка (Г. М. Птушкин и С. Н. Бенклиев), в годовом плане НИР было намечено выполнение только двух научных работ.

Единственный факультетский специалист по отечественной истории Г. М. Птушкин еще в 1939 году, сразу после освобождения от обязанностей ректора ВГУ (в его трактовке «по личному ходатайству», хотя есть и другие объяснения этого события) развернул работу над кандидатской диссертацией и в том же году опубликовал большую статью (24 страницы) «Разгром белогвардейских банд Краснова в 1918 году» в сборнике «Борьба за Воронеж». Летом 1941 года он написал сверхплановую научную работу на вновь ставшую актуальной тему «Разгром германской интервенции в 1918 году» (объемом более 2 п. л., сам автор называл ее «монографией»). В том же году эта брошюра была напечатана Воронежским книгоиздательством. В автобиографии Г. М. Птушкина указано, что в связи с уходом в армию в сентябре 1941 года «завершить диссертацию не удалось». А после войны он переключился на иную научную проблематику и успешно защитил по ней в 1953 году кандидатскую диссертацию [16].

Единственным специалистом по всеобщей (древней) истории на «первом истфака» являлся

С. Н. Бенклиев. Еще во время работы на истфаке Томского пединститута во второй половине 30-х годов он также приступил к написанию кандидатской диссертации, обратившись к изучению «классовой сущности заговора Катилины». По переезде в Воронеж в 1940 году доцент С. Н. Бенклиев активно работал над ее завершением, подготовив рукопись объемом до 350 страниц. Но во время спешной эвакуации ВГУ из горящего Воронежа ему удалось спасти только часть «экспериментального материала». По свидетельству Сергея Несторовича, почти готовая диссертация «погибла во время бомбежки в городе» в начале июля 1942 [20, с. 77]. В течение 1941—1942 годов (до убытия в эвакуацию) он успел подготовить также рукописи двух больших статей (или брошюр) «Разгром немецких псов-рыцарей на льду Чудского озера» (42 страницы) и «Древние славяне и Восточно-Римская империя» (37 страниц), частично опубликованных в 1944—1945 годах. В отличие от Г. М. Птушкина С. Н. Бенклиев не отказался от избранной проблематики. В июне 1951 года он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Кризис римской демократии и заговор Катилины» [18].

Развертывание научно-исследовательской работы на «первом истфаке» сдерживалось не «социальным заказом», а предельной загруженностью штатных научных работников и нехваткой специалистов высокой квалификации (кандидатов и докторов наук), а также предвоенным дефицитом бумаги. При всех этих трудностях и издержках «классового подхода» накануне войны на историческом факультете Воронежского университета началась научная разработка проблем политической борьбы в античном Риме и гражданской войны в Советской России.

Реорганизация истфака в историко-филологический факультет в течение мая—сентября 1941 года получила однозначно положительную оценку в источниках и литературе. Настало время взглянуть на нее и с другой стороны. Во-первых, реструктуризация противоречила новому университетскому уставу, зафиксировавшему образование шестого, исторического факультета ВГУ и указавшему вектор его дальнейшего развития (умножение и специализация исторических кафедр и увеличение их штатного состава). Запроектированная в уставе 1939 года кафедральная структура факультета была пересмотрена, а планируемое число исторических кафедр было сокращено в 2,5 раза (до двух кафедр — отечественной и всеобщей истории). В период образования и после реорганиза-

ции истфака (вплоть до эвакуации в Елабугу в 1942 году) на факультете работали только два штатных преподавателя-историка. Конечно, планы дальнейшего развития исторического факультета, преобразованного, по существу, в историческое отделение истфилфака ВГУ (с параллельным образованием второго, филологического отделения), нарушили не только незапланированная реорганизация 1941 года, но и начало войны.

В то же время реструктуризация истфака в истфилфак способствовала диверсификации системы гуманитарного образования и расширила сферу гуманитаризации ВГУ. Не исключено, что подоплека этой системной реорганизации состояла не только в узости кадровой базы развития исторического образования и исторической науки в Воронежском университете накануне войны, но и в предвоенном государственном курсе на расширение изучения русского языка и литературы, включая подготовку филологов с университетским образованием.

В заключение подведем итоги создания и деятельности истфака в 1940—1941 годах, когда началось становление исторического факультета ВГУ. Первый, предвоенный период его истории был прежде всего временем открытия и образования истфака, обусловленного рядом объективных и субъективных факторов. Возрождение исторического образования в Воронежском университете стало следствием не только изменений в политической обстановке в СССР и в идеологическом курсе сталинского руководства, но и местной региональной специфики Воронежского края (в особенности неудовлетворительного положения в сфере исторического образования и науки).

«В 1940 году, — указывается в одном из документов архивного фонда ВГУ, — реализуя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года о восстановлении исторических факультетов, по решению Наркомпроса РСФСР был открыт исторический факультет ВГУ» [2, л. 117]. А решение Наркомата просвещения было принято в соответствии с приказом ВКВШ при СНК СССР от 21 апреля 1940 года [29, с. 16].

В связи с развертыванием в 30-е годы всё новых школ и вузов Воронежская область и Черноземный центр России испытывали всё больший недостаток и возрастающую потребность в кадрах преподавателей истории. Обострившийся в конце 30-х годов кадровый дефицит историков в Воронежском крае стал главной местной причиной долгожданного открытия в 1940 году исторического факультета в Воронежском университете. По расчетам специа-

листов, лишь в 1940—1941 годах только школам Воронежской области требовалось более 500 учителей истории [8, с. 289].

Свою роль в положительном решении вопроса об открытии истфака ВГУ сыграли и субъективные факторы: инициатива и настойчивость администрации и общественности университета, поддержка областного и центрального руководства.

Благоприятные условия для создания исторического факультета в Воронежском университете сложились к началу 40-х годов. В 1939 году в связи со спадом «большого террора» 1937—1938 гг. (унесшего жизни пяти бывших ректоров ВГУ) происходит определенная стабилизация внутривнутриполитической обстановки в РСФСР. 26 августа 1939 года ВКВШ утвердил новый устав ВГУ, юридически «запрограммировавший» образование и структуру истфака [10]. В связи с двадцатилетием университета укреплялись его финансовое положение и материальная база, что позволило выделить денежные средства и учебные помещения для открытия нового, исторического факультета.

В конце 30-х годов завершились строительство и отделка нового корпуса ВГУ по улице Фридриха Энгельса, где были предоставлены помещения для деканата истфака и кафедры истории, а также учебные кабинеты и аудитории. Благодаря вводу в строй в этот период нового общежития университета (по той же улице) были расширены возможности обеспечения жильем первых иногородних студентов исторического факультета.

Основной исторической предпосылкой образования истфака были давние (хотя и на время прерванные) традиции развития исторического образования и науки в Юрьевском и Воронежском университетах. Были учтены также негативные последствия закрытия исторических факультетов в российских университетах, прекращения подготовки специалистов-историков в ВГУ и дегуманизации Воронежского университета.

Непосредственная подготовка к открытию исторического факультета ВГУ продолжалась более четырех месяцев (с конца апреля до начала сентября 1940 года) и проходила по пяти основным направлениям: организация деканата и кафедры истории, формирование научно-педагогического коллектива истфака, выделение и оборудование учебной площади и предоставление мест в общежитии, проведение приема студентов на первый курс, обеспечение преподавателей и студентов программами и учебниками, исторической литературой и наглядными пособиями.

Одним из главных итогов подготовительного периода к открытию истфака стало создание многочисленного, но работоспособного коллектива преподавателей и сотрудников факультета и назначение деканом старшего преподавателя Г. М. Птушкина, а заведующим кафедрой истории — доцента С. Н. Бенклиева. Большой вклад в обеспечение языковой подготовки первокурсников внес профессор-лингвист Н. М. Семенов.

Не менее важным условием открытия исторического факультета была организация первого набора студентов-историков. На первый курс истфака были зачислены 67 юношей и девушек [2, л. 117]. Исторический факультет ВГУ был открыт 1 сентября 1940 года. Учебные занятия начались именно в этот день. Он и является истинной датой открытия исторического факультета ВГУ (периодизация автора. — *В. III*).

Период образования «первого истфака» завершился в течение 1940/41 учебного года. Уже результаты зимней экзаменационной сессии, в итоге которой историки получили 87 % хороших и отличных оценок, выявили хорошее качество первого набора студентов на истфак и эффективность учебной работы преподавателей и большинства студентов факультета в течение первого семестра. По итогам этого семестра историки заняли первое место по университету и заслуженно завоевали почетное звание передового («краснознаменного») факультета ВГУ [2, л. 118]. Они сохранили лидерство в комплексном соревновании шести факультетов университета до конца учебного года.

За первый период своей истории исторический факультет пережил две реорганизации: разделение кафедры истории на две специализированные кафедры (древней истории и истории народов СССР) и преобразование истфака в историко-филологический факультет (с историческим и филологическим отделениями).

Дифференциация исторических кафедр была событием ожидаемым и прогрессивным. Реструктуризация факультета имела свои плюсы и минусы. Создание филологического отделения, несомненно, дало новый толчок развитию гуманитарного образования и филологической науки в ВГУ. Однако реорганизация истфака в историко-филологический факультет повлекла за собой долговременное сужение перспектив развития исторического образования и исторической науки в Воронежском университете.

Не учебой единой жил университетский историк «у начала истфака». Важное место в деятель-

ности преподавателей и студентов-историков отводилось научной работе. Штатные педагоги факультета Г. М. Птушкин и С. Н. Бенклиев активно занимались наукой и работали над кандидатскими диссертациями. В 1941 году они опубликовали две научные работы. Несмотря на узкий круг и перегрузку научных работников организационной и учебной работой, перед войной на факультете обозначились два перспективных направления научных исследований: история гражданской войны и интервенции в России в 1918 году и политическая история Древнего Рима.

Не отставали от преподавателей и студенты истфака, вышедшие в лидеры по университету по участию в научных кружках. Начинающие историки занимались археологией и проводили историко-краеведческие исследования. В 1940/41 учебном году в кружковой работе участвовало около половины первокурсников исторического факультета ВГУ [14, л. 20].

Историки принимали активное участие также в общественной жизни факультета и университета, Воронежа и области: проводили лекции, участвовали в работе общественных организаций и курсов медсестер [30, с. 20—21], подписке на оборонный предвоенный заем [31], лыжных соревнованиях и других оборонных и спортивных мероприятиях, часто выступали на страницах университетской газеты. Они стали инициаторами и победителями соревнования между факультетами ВГУ за лучшие показатели в учебе и учебной работе.

Большой резонанс в Воронеже и Воронежской области, в центральной и местной печати вызвала античная выставка истфака, расширившая исторический и культурный кругозор многих тысяч воронежцев. Она стала своеобразной визитной карточкой молодого факультета накануне Великой Отечественной войны. Крупнейшая воронежская выставка по античной мифологии и культуре имела, по оценке современного специалиста по истории древнего мира, «огромное воспитательное и научное значение» [32, с. 171].

В период основания истфака на факультете работали только два штатных преподавателя истории и ни одного историка-совместителя. Основная работа по организации и реорганизации «первого истфака», постановке преподавания исторических дисциплин, развертыванию научных исследований, поддержке и воспитанию студенческой молодежи была выполнена молодыми «отцами-основателями» исторического факультета ВГУ — его первым деканом Г. М. Птушкиным и заведующим кафедрой

истории С. Н. Бенклиевым [33, 34]. Свой вклад в начало становления истфака внесли профессор Н. М. Семенов, доцент Б. М. Бернадинер и другие представители общеуниверситетских кафедр, работавшие на факультете в 1940—1941 годах. Несмотря на краткий срок, отпущенный историей «первому истфаку» ВГУ, он не только доказал свою жизнеспособность, но и вышел на передовые позиции в Воронежском университете, получил известность не только в Воронеже, но и за его пределами (во многом благодаря античной выставке 1941 года).

Предвоенные трудности Советского государства и нехватка штатного профессорско-преподавательского состава и другие факторы привели накануне войны к вынужденной реорганизации истфака в историко-филологический факультет, что вкуче с войной затормозило развитие исторического образования и науки в Воронежском университете.

Образование «первого истфака» способствовало преодолению технократического уклона в структуре и деятельности университета в предвоенный период и возродило процесс гуманитаризации ВГУ. Открытие исторического факультета в Воронежском университете оказало большое влияние на развитие культуры и духовную атмосферу, на научную и общественную жизнь Воронежа и области накануне и в годы войны. Создание истфака ВГУ стало важной вехой в возрождении и развитии университетского исторического образования не только в Воронежском крае, но и в целом в России и СССР.

Предстоящий в 2010 году большой юбилей исторического факультета Воронежского университета позволяет отдать дань памяти основателям и первым студентам истфака, вспомнить наших учителей, поздравить с праздником сокурсников и коллег, всех, кто был, есть и будет причастен к непростой, порой противоречивой, но всегда трудовой и творческой, семидесятилетней истории нашего родного факультета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамрай В. А. Университет и война : из истории ВГУ в 1941—1945 годах / В. А. Шамрай // Российские университеты в XVIII—XX веках : сб. науч. статей. — Воронеж, 2002. — Вып. 6. — С. 202—206.
2. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 332.
3. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 4. — Д. 30.
4. Бенклиев С. Н. Первый экзамен на истфаке / С. Н. Бенклиев // За научные кадры. — 1941. — 28 января.
5. Бенклиев С. Н. На краснознаменном факультете / С. Н. Бенклиев // За научные кадры. — 1941. — 1 мая.

6. Разумникова И. Я. Историко-филологический факультет / И. Я. Разумникова // Воронежский государственный университет к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. — Воронеж, 1957. — С. 129—145.
7. Исторические записки : науч. труды ист. ф-та ВГУ. — Воронеж, 2000. — Вып. 6.
8. Карпачев М. Д. Воронежский университет : веги истории. 1918—2003 / М. Д. Карпачев. — Воронеж, 2003.
9. Акиншин А. Исторический факультет : веги истории / А. Акиншин, М. Карпачев // Исторический факультет Воронежского государственного университета : биографический справочник сотрудников 1940—2001. — Воронеж, 2003. — С. 9—49.
10. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 4. — Д. 1.
11. За научные кадры. — 1940. — 1 мая.
12. За научные кадры. — 1941. — 1 января.
13. Рожденный революцией : документы, воспоминания / сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1988.
14. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 247.
15. За научные кадры. — 1941. — 11 января.
16. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело Г. М. Птушкина.
17. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело А. Д. Париновой.
18. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело С. Н. Бенклиева.
19. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело Е. А. Жукова.
20. Университет в солдатской шинели : документы, воспоминания, очерки / Сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1985.
21. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело О. А. Бавыкиной.
22. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело Н. М. Семёнова.
23. Университетская площадь : Очерки. Воспоминания / Ред.-сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1998.
24. За научные кадры. — 1941. — 28 января.
25. За научные кадры. — 1941. — 1 мая.
26. За научные кадры. — 1941. — 8 апреля.
27. За научные кадры. — 1941. — 17 июня.
28. За научные кадры. — 1941. — 21 мая.
29. Исторический факультет Воронежского государственного университета : биографический справочник сотрудников. 1940—2001 / Ред.-сост. А. Н. Акиншин. — Воронеж, 2003.
30. «Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма : Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / Сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1995.
31. За научные кадры. — 1941. — 4 июня.
32. Коротких Л. М. Изучение античной истории на историческом факультете Воронежского государственного университета / Л. М. Коротких // Исторические записки. — Воронеж, 2000. — Вып. 6. — С. 170—177.
33. Воронежский университет. — 1959. — 10 марта.
34. Воронежский университет. — 1967. — 21 февраля.

Воронежский государственный университет
Шамрай В. А., ст. преподаватель кафедры новейшей отечественной истории и историографии
E-mail: sov@hist.vsu.ru
Тел.: (4732) 39-29-35

Voronezh State University
Shamray V. A., Lecturer of the Modern History of Russia and Historical Records Department
E-mail: sov@hist.vsu.ru
Тел.: (4732) 39-29-35